

В.С. Дианова

НЕСУЩИЙ ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ

18+

Варвара Дианова

Несущий огонь Прометея

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дианова В. С.

Несущий огонь Прометея / В. С. Дианова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Книга посвящена жизни Анатолия Викторовича Крючкова - бессменного
руководителя Российской партии коммунистов с 1992 года.

© Дианова В. С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	7
У истоков	7
Все мы родом из детства	9
Колумб	11
Дайте до детства обратный билет	12
Чп	13
Старший	14
Техникум	15
Первая, она же и единственная, любовь	16
О, женщины, женщины!	19
Крутой поворот	20
Конфликт	22
Глава вторая	24
На краю пропасти	24
Демплатформа в КПСС	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Предисловие

Книга В. Диановой «Несущий огонь Прометея», посвященная недолгой, но яркой и содержательной жизни коммуниста-ленинца А. В. Крючкова, особенно ценна тем, что дает развернутую картину драматических событий октября 1993 г. – трагического перелома в жизни нашей страны, после которых окончательно оформилась демократическая по форме, но вопиюще несправедливая, античеловеческая по сути система государственной власти. Камарилья «демократизаторов»-лавочников во главе с Ельциным, Лужковым, Черномырдиным и другими проводниками политики глобального Запада подавила в крови подлинно народное восстание, возглавляемое теми, кто не сдался, не предал, не слукавил. Среди них – верный сын трудового народа, умелый организатор народных масс Анатолий Викторович Крючков.

Примечательным выглядит сопоставление Крючкова и его верных соратников (среди которых и автор книги) с легальными коммунистами, не представлявшими тогда и до сих пор не представляющими никакой угрозы властям – Зюгановым и функционерами КПРФ. В книге содержится много малоизвестных, порой уникальных сведений о противостоянии 1990-х гг.

Эта книга может считаться биографической, посвященной одной из центральных фигур коммунистической оппозиции 1990-х – начала 2000-х гг. – Анатолию Викторовичу Крючкову, но на самом деле рассматриваемая в ней проблематика значительно шире. Трагический Октябрь 1993 года, характеристика политических сил, сошедших в жестоком, бескомпромиссном (вполне можно сказать, классовом) противостоянии, политические и человеческие портреты лидеров, духовных вождей, а с другой, вражеской стороны – подлецов и марионеток – производит сильное впечатление своей фактически документальной сопричастностью. Автор знает, о чем пишет, ведь сама она боролась на баррикадах памятного кровавого Октября, поэтому таким убедительным вышло у нее описание тех переломных для жизни страны событий.

Уместными и необходимыми смотрятся многочисленные стихотворения, приведенные на страницах рецензируемого издания, – они позволяют почувствовать подзабытую за два десятилетия романтику и бескомпромиссность, характерную для тогдашних объединенных левых сил. А каким обжигающе правильным выглядит письмо политического узника родом из Хмельницкой области О. Алексеева! Действительно, историческая вина жителей уничтоженного СССР состоит в том, что очень многие «простые» люди, в том числе ветераны, приветствовали историческую смену гуманного, справедливого социализма, пусть и не лишеного недостатков, на людоедский, не знающий сострадания капитализм. Воистину, по-настоящему жаль только детей, ведь уже поколения их выросли на выжженном практикой ельцинизма «постсоветском» пространстве.

Но не все наши соотечественники переметнулись к врагу, сломались или смирились. В центре повествования – незаурядная фигура как раз такого человека, духовного вождя истинных коммунистов и всех противников ельцинизма – А. В. Крючкова. Его биография, вполне типична для советского человека. Сын фронтовика, выросший в дружной, физически и морально здоровой семье; простые радости нормального советского ребенка, активного, любознательного и справедливого, как большинство тогдашних школьников. Ну и что с того, что жили скромно, кого это тогда волновало! Главное – стремились к знаниям, к тому, чтобы производительно трудиться на благо общества, приносить пользу государству. А к «зарабатыванию» денег любой ценой не стремились – фантастика для нашего времени.

Но потом произошел крутой поворот – и не только в личном для А. В. Крючкова плане, когда он из железнодорожника и производственника превратился в сотрудника МВД, а для страны в целом. Началась горбачевщина под видом «перестройки», которая закономерно привела к ельцинскому перевороту и распаду СССР. И в этих условиях А. В. Крючков про-

явил себя блестящим организатором, создавшим вместе с немногочисленными соратниками вначале «Марксистскую платформу» в КПСС, а затем, консолидировав все подлинно левые силы, – РПК, затем в объединенной партии РКРП-РПК. Этапы межпартийной и внутрипартийной борьбы, события 1993 года, включая их кульминацию – штурм Останкино и последующее кровопролитие, усилия А. В. Крючкова и его соратников переломить ситуацию уже после поражения Октябрьского восстания и далее, вплоть до середины 2000-х гг., показаны в книге хронологически выверено, сопровождаются убедительными примерами.

Как уже отмечалось, автору хорошо удалось политические портреты участников памятных событий двадцатилетней давности. Они, кстати, помогают ответить на вопрос, почему одни коммунисты, такие, как А. В. Крючков и его соратники по РПК, боролись, не щадя сил, прекрасно понимая, что последует за победой либероидных сил Ельцина-Лужкова в октябре 1993 г., а после поражения лево-патриотического движения продолжали на деле отстаивать интересы униженных и обездоленных. Другие же прекрасно вписались в новую действительность, вот уже два десятилетия успешно имитируя «борьбу с антинародным режимом» и сытно, безбедно при этом существуя. А откуда взялись мерзкие упыри в погонах – Грачев, Ерин, Кобец, Евневич? Не говоря уже об упырях без погон. Ведь все они в прошлом советские люди, а насколько разная у них роль в нашей недавней истории.

Книга написана живым литературным языком, читается с интересом от первой до последней страницы.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся новейшей историей России.

Кандидат исторических наук, доцент, полковник запаса Ю. А. Волков

Глава первая

У истоков

Шел февраль 1943 года, залютовавший напоследок. Мела метель, ветер завывал в печных трубах. Дома в деревне Хирино, что прилепилась под боком у города Рязани, до половины занесло снегом. В один из таких морозных и метельных вечеров на пороге дома Крючковых, весь запорошенный снегом, появился сын Виктор, вернувшийся с фронта. Войскового разведчика после тяжелого ранения демобилизовали из армии.

Деревня Хирино (в прошлом – овраг) начиналась с трех крепостных семей, которых выменяли на борзых щенят и поселили в этом овраге. Овраг заканчивался ложиной, и все воды устремлялись на господское поле, где размывали почву. Вот и заселили господа овраг, чтобы крепостные рабы, обустроив его, спасли господские земли. Жизнь этих людей – беспросветная нужда, нищета и тяжелый труд.

Оврага давно нет, но до сих пор местность эта не изменилась. На бывших господских землях раскинулись колхозы и совхозы. Трудно, очень трудно было сначала. Ведь все начиналось впервые. Не было опыта, не было не только агрономов и грамотных руководителей, – не имелось просто грамотных людей. Простой народ в массе был безграмотным. Да и весь уклад деревенской жизни был другим. Поэтому и немало ошибок допустили при коллективизации. Но пришло время, когда колхозы окрепли, и люди стали жить лучше. Увеличились площади пахотных земель. Появились трактора, комбайны, животноводческие фермы. Выросли кадры агрономов, ветеринаров, учителей, врачей и т. д. Деревни были многолюдные, рождались дети, перед которыми открывались все пути.

Но пришла война. Деревни опустели, остались только старики, женщины и дети. Работали за себя и за всех ушедших на фронт. Война принесла горе, разорение, унесла жизни миллионов Советских людей.

«Все для фронта, все для победы!». Таков был лозунг тех дней. Деревня Хирино была штабом, куда регулярно прибывали бригады из окружающих деревень для выполнения трудовых работ для фронта.

Возглавить этот штаб и поручили бывшему разведчику. В марте прибыла очередная бригада из деревни Маточкино, что в 12-ти километрах от Хирино. Когда бригада вошла в штаб, чей-то звонкий девичий голос попросил Виктора устроить прибывших куда-нибудь на квартиру. Поднял Виктор глаза, и словно жаром обдало его. Сама судьба его стояла на пороге, глядя на него смеющимися, озорными глазами. С трудом уловил, чего от него хотят. Хитрый разведчик взял да и разместил их в своем доме.

Вышел срок, и прибыла следующая бригада. Машенька уехала в свое Маточкино. И зачастил Виктор в эту деревню, отмеряя туда и обратно 24 километра. Приходил под утро. Несколько часов сна, и опять на ногах до позднего вечера. Встречались они недолго. В мае поженились, и число для этого выбрали подходящее – 9 мая.

День был солнечный, сияющий. Проклюнулась первая нежная, зеленая травка. Почки на деревьях раскрылись, и оттуда как из клювика выпорхнули первые клейкие листочки. «Ку-ка-ре-ку» – запел петух. Ох! Какой же это был петух!? Не петух, а жар-птица. В лучах солнца он переливался всеми цветами радуги. Нрав был у него крутой. Признавал только своих. И нередко за свой разбойный нрав слышал: «Петух, ты рискуешь! Захотел в лапшу?». Что такое лапша, он не знал, но догадывался, что нужно немедленно удирать куда-нибудь в лопухи или прятаться под сарай.

Вот и в это утро 9 мая 1944 года петух взлетел на плетень и, покрасовавшись перед своими хохлатками, еще раз во все горло прокукарекал и вдруг увидел, что во двор дома входят люди и не только свои. Слетев с плетня, он выпустил одно крыло и закружил вокруг «чужой» Маши. «Петух, ты рискуешь...» Виктор сердито смотрел на петуха. Мгновенно петух взлетел на плетень, и уже оттуда сначала одним глазом, а затем другим осмотрев Машу, петух решил: «Ладно, уж пусть живет. Лучше не рисковать, а то все время на меня какую-то лапшу вешают». И, решив так, он снова запел свое ликующее «ку-ка-ре-ку!». «Видишь, Маша, – сказал Виктор, – это он тебя приветствует. За «свою» уже принял».

Все мы родом из детства

Наконец пришел победный май 1945 года 300 Героев Советского Союза дала Рязанщина. Ни одна область и ни одна республика не имеет столько героев. Пятьдесят полных кавалеров ордена Славы. Как стояла крепко Рязань, так и будет стоять! Русь начинается с Москвы и Рязани. С Киева сюда пришли и навсегда.

– Наша семья, – рассказывает Евгений Викторович, родной брат Анатолия Крючкова, – жила скромно. Не было у нас ни золота, ни хрусталя, ни машины, но зато доброты было больше, чем этого барахла. Люди были чище, лучше, физически и морально были здоровыми, более терпимы и уравновешены. По праздникам все родные, и близкие, и дальние, собирались за одним столом.

Сколько песен было спето! А сейчас и застоля нет и песен не слышно. Одна чертовщина: ни голосов, ни слов, ни музыки. Тогда вся родня была как один дом. Теперь родственные связи разорваны и родные-то друг друга не знают. Раньше у кого что случилось, все родные тут. Когда мы строили дом, помогали все, кто чем мог. Общими силами построили дом.

«Места у нас низинные, – вспоминает Михаил Михайлович Крючков, друг детства Анатолия и его двоюродный брат, – грунтовые воды подходят близко, и в свое время каждый помещик обустроивал себе пруд, конечно же, руками крепостных, которых нещадно эксплуатировал. Выращивали овощи. Прудов хватало. Но особенно красив был Варечкин пруд. Огромный, глубокий как озеро, с чистой и прозрачной водой. Раньше его чистили. У Советской власти денег хватало. Теперь до него никому нет дела. Зарос, затянуло промышленными отходами. Очень много там было рыбы. Корзинами ловили. Ну и, конечно же, за яблоками лазили. Но больше из-за озорства. Так во всех деревнях было. У всех свое есть, но нам нужны были приключения».

Только вот Анатолий очень не любил подобные приключения. Принципиально не любил, а не потому, что был тихоней.

«В доме у Крючковых я свой, родной, и бабушка у нас была одна. Вечером мы все вокруг бабушки, как цыплята вокруг наседки. Соберутся все внуки, а она молочка всем нам то с кашей, то с хлебом. У нас коровы не было, только коза. Напившись молока и набегавшись за день, тут же и уснем. Я часто и домой не ходил. Мама Анатолия, тетя Маша, была к нам добра и ласкова. Никогда не разделяла детей на своих и не своих. Все мы были тут свои.

Вся деревенская детвора росла на свободе и среди природы, а не в обнимку с компьютером, как в наше время. Уходишь с утра и до ночи. А кругом поле. Там помидоры, там огурцы, там выдернешь морковку или еще что. Летом щавель, колоски, травки разные. Практически на подножном корме, но никого из нас даже силой не могли загнать домой, чтобы пообедать. Да было просто и некогда. Утром выгоняли стадо, а вечером его надо было встретить и загнать домой. Ох! Какое это было нелегкое дело! У нас было 20–30 овец, да еще коза. Попробуй потом собери их вечером! Овцы разбредутся кто куда, и бегай за ними. Но особенно вредной была коза Марта».

Молоко у нее было отменное, но по своей воле домой никогда не приходила. Все крючковские ребята гонялись за ней по всей деревне. Когда, окружив ее со всех сторон, ребята тащили ее за рога домой, Марта ругалась.

– Раньше, – продолжает Михаил Михайлович, – семьи были большими, в деревне особенно. Обстоятельства заставляли родителей иметь себе помощников. Родится один, другой, третий, и они помогут родителям. Глаза закроют. А сейчас? Ведь как живут?! Некоторые рассуждают: «Живу я один и живу, как рак-отшельник. Квартира, деньги, телеящик с развратными картинками. И все. Зачем мне еще кто-то нужен? А тогда сама жизнь диктовала другой образ жизни. Более человечный, чтобы сообща жить и помогать друг другу. Один ребенок в семье

– это эгоист-диктатор. Было бы два-три ребенка, тогда и дети нормальные вырастут. Сегодня население России вымирает по одному, а, похоже, и по два миллиона в год. Потребности, навязанные Западом, калечат нашего человека. Только – Я! Рай на земле, только все и сейчас же, и любыми способами. Хватай, дави, расталкивай локтями, кулаками, пробивай себе дорогу в этот рай, и неважно, что по дороге кого-то задавили. Главное – это Я! А там хоть трава не расти.

К сожалению, церковь поддерживает эти настроения. Терпи здесь на земле: дали по правой щеке, подставь левую. И где-то там, на небе, вам и воздастся.

Город – это жернов, Змей-Горыныч, который пожирает русского человека. Всю нашу душу – крестьянскую. Раньше мы жили в единении с природой, с животными, дружили целой деревней. И в совместных детских играх вырабатывали характер, чувство дружбы и взаимопонимания. Мы, ребята, успевали всюду. И дома помочь, и, когда нужно было, помогали колхозу, и на наши детские забавы хватало времени. Вот так и росли деревенские дети на виду у всей деревни.

Дружная и доброжелательная обстановка, в которой жили дети, добрый пример родителей – все это не могло не сказаться и на детях. Они жили по принципу: «Один за всех, и все за одного».

Анатолий с раннего детства отличался необыкновенной любознательностью, всегда был уравновешенным и самостоятельным. Среди своих ровесников он был более начитанным и знал больше всех, так как всегда дружил с книгой. Это у него в крови – любовь к знаниям. По признанию его родного брата Евгения Викторовича и двоюродного брата – Михаила Михайловича Крючковых, какая-то неуловимая черта отличала его от сверстников. Всмотритесь на лес на фоне неба. Деревья, то большие, то маленькие, рисуют чудесную зубчатую лесную симфонию. Но всегда на этом фоне есть деревья, возвышающиеся над всеми остальными. И обязательно найдется дерево, которое будет выше всех, с могучей и пышной кроной. Таков и Крючков. Таким был и в детстве, и в юности. Таким был всю жизнь.

Колумб

Сестра матушки Анатолия, Нина Алексеевна Галкина, тоже вышла замуж в Хирино. И теперь две сестрички снова жили в одной деревне. Однажды поехали они в Рязань, чтобы сфотографировать маленького Толика. В матроске, с копной курчавых волос, малыш был на удивление хорош. На ручках у своих мамушек он сидеть не хотел. Все время проявлял самостоятельность. Ух! Ты какой самостоятельный! Сестры рассмеялись и решили оставить его одного в травяных джунглях, окружающих деревню. Решили посмотреть: что же будет, когда он обнаружит, что один, и начнет звать маму. Посадили, а трава-то по пояс. Отошли. Ждут. Ждут 5 минут, 10 минут – ни звука. Забеспокоились. Бросились на поиски. И что же увидели? Малыш сосредоточенно своими крохотными пальчиками «прорубал» в травяных джунглях тропу, пытаясь вызволить запутавшегося жука. Жук нес в своих лапках какой-то шарик, с которым никак не хотел расставаться, а шарик, как нарочно, запутался в траве, и бедный жучок снова и снова обхватывал его своими лапками. Толик, пытаясь помочь жуку, вырывал травинки.

Сестры бросились на помощь. Надо было видеть его сияющие глаза, когда жук вместе со своей добычей был освобожден. Но тут он увидел стрекозу, затем божью коровку, и вытащить его из этого интересного и сказочного мира было нелегким делом. Невиданный доселе мир открывался перед ним. Мир, о существовании которого он не подозревал. И, подобно Колумбу, он открывал для себя этот таинственный и загадочный мир. С тех пор его часто видели, как он ползает по траве, пристально вглядываясь, всматриваясь в незнакомую для него жизнь.

Дайте до детства обратный билет

Когда Толик пошел в школу, то его за отзывчивость, доброту, стремление придти на помощь, за любовь к знаниям, которые он добывал упорным трудом, и за кудрявую головку в деревне, глядя на него, говорили: «Ну, прямо как Ленин!». И учился он тоже на пятерки.

Самым большим его другом была книга. Читал много. Если двоюродного брата Мишу или родного брата Женю заставляли читать, то Анатолий сам тянулся к чтению и знаниям. По словам его тетушки Нины Алексеевны, когда бы она ни пришла в дом своей сестры, она всегда видела его с книгой. Придет из школы, нальют ему кружку молока, положат хлеб, а он рядом книжку пристраивает. Глотнет немножко и за книжку.

Чп

В школе иногда ведь как бывает? Один хорошо учится и ему учеба не в тягость, потому что ему все интересно. А другой, чтобы выхвалиться. Но кто-то – вечный двоечник-второгодник. Кто-то ленится, кто-то пропустил разок, другой – и запустил. По всякому бывает.

Был такой случай. Как-то подошел к Крючкову его одноклассник Сережа и, смущаясь, тихо проговорил: «Толик, помоги мне, я ведь долго болел, отстал и теперь ничего не понимаю». Без лишних слов Анатолий предложил ему вместе готовить уроки у него дома и постепенно наверстывать пропущенное.

Прошло время, и Сережа все наверстал. Если раньше он с тоской мечтал хотя бы о троечке, то теперь он и думать забыл об этом. В дневник посыпались четверки и даже стали забегать пятерки. С тех пор он всегда старался держаться поближе к Анатолию.

Но бывало и по-другому. Раз пришел он из школы хмурый и какой-то удрученный. Мать ничего не могла от него добиться. Пришел отец, положил руку на плечо, проговорив: «Ну, сынок, что случилось? Давай поговорим. Вместе что-нибудь придумаем». А тут и Сережа пришел. Пришлось все рассказать. А случилось вот что. На перемене, как это не раз было, подходит здоровенный второгодник и тоном, не допускающим возражения, требует дать списать и на контрольной дать ему готовое решение.

Выслушав, Анатолий наотрез отказался выполнить ультиматум, заявив: «Говорю тебе в последний раз, что готов помочь тебе, но списывать больше не дам. Ты что делаешь после школы? Катаешься на санках, играешь в снежки, да обижаешь малышей. А я работаю и выхожу на улицу только после того, как все сделаю». Верзила опешил. Он угрожающе двинулся на Анатолия: «Ну, погоди, отличник, выйди на улицу». Кончились уроки, и Анатолий направился домой. В укромном месте путь ему преградили трое. Трое на одного. С угрожающим видом они подходили к нему. Анатолий не был трусом, физически был крепок, однако никогда он ни с кем не дрался и не доказывал свою правоту кулаками. Мысль о подобного рода потасовках вызывала у него всегда негативное отношение.

А тут пришлось принять бой, бежать и праздновать труса он не собирался. И в этот момент он услышал: «Держись, Толик!». От школы на всех парах мчался Сергей, размахивая портфелем. Анатолий обернулся, и в этот момент его ударили. Ударили по подлому, исподтишка.

Как вихрь налетел Сергей на обидчиков. Что было бы дальше – неизвестно. Но из школы вышли учителя, и всю тройку словно ветром сдуло.

Конечно, это мелочи. Мальчишеские разборки. Но из таких мелочей-капелек, складывается жизнь, вырабатывается характер, подобно тому, как и огромный океан тоже состоит из капелек.

Старший

С детства Анатолий приучен относиться ко всему с чувством ответственности за любое дело. Да оно и понятно. Все было просто. Он был старшим сыном в семье, а потому родители и поручают: за этим присмотри, это сделай и так далее.

Как старший брат он был вторым отцом для всех своих братишек. На примере своих родителей он постигал жизнь.

Самым озорным был брат Женя. Да и младший Миша не тихоня. Миша-озорник был похож на старшего брата. Во всем старался подражать Анатолию и уж очень гордился, что похож на него.

Но ребячья жизнь состояла не только из учебы и работы. Дети есть дети. У них полно своих ребячьих дел, особенно летом. Ох, и раздолье же наступало!

Как убегут с утра, так до позднего вечера – домой не загонишь. Игра в городки, в беговую лапту, ну а уж футбол! Тут и говорить не приходится. Играли страстно, азартно. Сначала у себя в деревне, потом совхоз создал свою футбольную команду. Приобрели хорошие мячи, форму, и теперь ребята уже играли по-крупному. Теперь не как раньше – деревня на деревню, а районом на район – и не раз выходили победителями.

Ну а уж купание?! Это и вообще, и в частности настоящее светопреставление. С разбега – и в воду. Шум, крик, плавание на перегонки. Кто-то кого-то в воду макнул, и тот вылетел из-под воды с вытаращенными глазами и устремился к шутнику. Плавали, ныряли, играли, рыбу корзинами ловили. А потом костер до ночи, только косточки похрустывают. А утром опять: чуть свет – и все на ногах. Начинается новый день.

Техникум

Но вот закончена школа, и Анатолий вместе с двоюродным братом Михаилом сдают экзамены в железнодорожный техникум. Анатолий после седьмого класса, Миша после 10 класса. Оба сдают экзамены, но по баллам Анатолий прошел, а Миша возвратился в школу, в 11 класс. Только после армии Михаил окончит сельскохозяйственный институт и стал агрономом, а затем профессором и доктором наук.

В техникуме было два отделения: строительное и железнодорожное. Оба друга, оба брата хотели продолжить линию своих отцов и дедов. Весь род Крючковых – это умельцы, которые могли все: плотничать, столярничать. Могли дом построить, печку сложить. Их сыновья и внуки многое взяли у них. Дед Анатолия к тому же был отличным санником. Никто лучше его не мог ладить сани. Во время коллективизации являлся председателем комитета бедноты.

Дед двоюродного брата Михаила, по матери, живший по соседству, также был мастером на все руки. Но тощее крестьянское хозяйство не могло прокормить семью, и он уехал в Петроград на заработки. Там его и застала революция. Как мог, помогал делу революции. Перевозил людей, грузы. Вернувшись в деревню, купил землю, лошадей.

Во время коллективизации дед Анатолия раскулачил своего соседа. Но быстро разобрались и выяснили, что наемных работников у него не было, в Петрограде в стороне от революции не стоял, и его отпустили. Во время войны был председателем колхоза.

Семьи затем породнились, и взаимные заботы вытеснили былую обиду. Да и не они были виноваты. Коллективизация часто проводилась людьми неподготовленными. В массе своей народ был неграмотным. Не доставало знаний, опыта, а потому нередко наверху принимались неграмотные решения. Ведь шли непроторенным путем.

В техникуме Анатолий учился на железнодорожном отделении, т. к. на строительном оказался перебор. Учился, как в школе, успешно. Занимался спортом. Стал мастером спорта по лыжам, кандидатом в мастера спорта по шахматам. Много и хорошо рисовал, хотя нигде не учился этому. Часто выполнял для техникума различные работы, оформлял стенды, выставки и т. д. Летом во время каникул работал в колхозе, помогал родителям дома.

Но пришло время завершения учебы. Сданы экзамены, защищен диплом и – прощай техникум! Прощай озорная, веселая студенческая жизнь!

Студенчество пришлось на трудное и голодное время, но молодость может многое преодолеть. Война еще сказывалась на нашей жизни. Жил Анатолий в Рязани в общежитии. Ездил домой нечасто. Из деревни привозил очень скромные харчи. Как-то признавался, что яиц наелся на всю жизнь. Больше взять было нечего. Хлебушка-то не хватало.

После защиты дипломного проекта получил направление на станцию «Волово» Тульской области.

Первая, она же и единственная, любовь

Нередко нам с А. В. Крючковым приходилось подолгу бывать в штабе Российской партии коммунистов (РПК) вдвоем. Приходили рано утром и уходили поздно вечером, когда народ уже расходился. Штабом нам служил подвал, настолько глубокий, что приходилось всегда работать при электрическом свете. Очень уставали глаза, зрение ухудшалось. Всегда тяжелый воздух, стены промерзали, и на них накапливался иней. Днем, когда приходили люди, помещение слегка прогревалось, на стенах накапливался конденсат, и стены становились мокрыми.

В этом подвале скрывался Крючков после октября 1993 года, когда он был объявлен в розыск. Тогда товарищи спрятали здесь своего командира.

Однажды мы вдвоем в штабе. Каждый занят своим делом. Вечереет. На столе в вазе розы. Они предназначены для одной женщины, с которой должна была состояться встреча. Но она почему-то не состоялась.

Смотрю на розы и мне их очень жалко. Такая красота в мокром и неуютном подвале. «Анатолий Викторович, – говорю ему. – Ну что вы здесь сидите? Берите розы и придите домой, хоть раз, как «белый человек» часов в 8–9 вечера, а не в полночь. Конечно, Ваша жена будет удивлена и подумает: уж не случилось ли чего с моим муженьком? А Вы, пока она будет удивляться, протяните ей цветы, спрятанные за спиной. Но имейте в виду, что этого она уже может и не выдержать. На всякий случай подставьте руки, если она начнет падать».

Он сидел и улыбался. И вдруг, сорвавшись с места, в два прыжка очутился у двери. Потом, схватившись за голову, вернулся на место. Я с удивлением смотрела на него и ничего понять не могла. Шутливое настроение как рукой сняло. Спрашивать поостереглась. Оказалось, что заработавшись, он напрочь забыл, что на одном из вокзалов его ждет жена с тяжелыми вещами. Ждет уже около двух часов.

Позже я поинтересовалась у его дочери Ольги, как тогда все обошлось. Она всплеснула руками и сквозь смех проговорила: «Ой, ой, что было, что было, и не спрашивайте даже!», и снова залилась смехом.

Меня всегда поражала его уникальная работоспособность. Он мог часами, не отрываясь, заниматься работой. По-другому он работать не умел. Смотрела я на него и думала: «Так нельзя, дорогой Анатолий Викторович! Технику безопасности не соблюдаете». И придумала маневр, с помощью которого удалось хоть на какое-то время переключить его внимание на другие обстоятельства.

Я начинала какой-нибудь разговор, и поневоле ему приходилось отвлекаться. Однажды утром, перед уходом из дома, я выслушала очередную порцию рекламы в СМИ о каком-то острове в Тихом океане, где туристов будут обслуживать шоколадные девушки, предугадывая любое их желание.

И опять мы вдвоем в штабе. Уж несколько часов он не поднимает головы. В подвале тишина. Я занимаюсь своей работой, он своей. Я снова за свое: «Анатолий Викторович, – спрашиваю я, – вы знаете, что в Тихом океане есть остров?» – и наблюдаю за ним. На миг перо дрогнуло, но побежало дальше. Я опять за свое. «А Вы знаете, что это за остров?» Не поднимая головы, он буркнул: «Остров Буян». Но самое сногшибательное я приготовила напоследок. По-прежнему веду свою линию. «Вам обязательно нужно попасть на этот остров».

Он поднимает голову, внимательно смотрит на меня. Понимаю, что недоволен. Прерван творческий процесс. И тогда выпаливаю последнее: «Да! Да! Обязательно! Потому, что Вас там будут обслуживать шоколадные девушки, угадывая каждое Ваше желание...».

Крючков удивлен, изумлен и вижу, что не понимает, что это я вытворяю и зачем? Либо «крыша поехала», либо я издеваюсь над ним? Я еле удерживаюсь от смеха. Цель достигнута. Перерыв и хоть какая-то передышка обеспечены.

Но вот он выпрямляется и как-то, даже горделиво, заявляет: «У меня уже есть шоколадная девушка. Она единственная и на всю жизнь». И с вызовом смотрит на меня. Я как-то опешила. И только опять начала извечную женскую линию: «Все вы мужчины...», но, посмотрев на него, прикусила язык. Про себя все же подумала: «Не может такого быть – все мужчины одинаковы». Как потом оказалось, это не совсем правильно.

А он перестал работать, улыбнулся чему-то. Через некоторое время как-то доверительно заговорил: «Матушка моя все боялась, что я никогда не женюсь, останусь один. Все парни в деревне ходили на гулянки, провожали девушек и только я, по мнению матушки, был неприкаянным. И все пыталась отправить меня на гулянки.

И вот однажды я встретил Ее и сразу, с первого взгляда, и на всю жизнь». И он опять продолжал улыбаться, видимо, вспоминая что-то приятное.

Все началось со случайной встречи. Окончив техникум, он работал по распределению. Свободного времени почти не было, потому что Анатолий готовился сдавать экзамены в железнодорожный институт. Испытания выдержал успешно и был зачислен на первый курс. Его как-то сразу заметили. Высокий, стройный красавец с копной вьющихся волос. Никто не знал, кто он такой. Знали, что железнодорожник. Так и звали его между собой – «железнодорожник». Держался он замкнуто. От этого казался высокомерным.

Однажды шел «железнодорожник» куда-то, как вдруг навстречу ему целая ватага молодежи, которая переезжала в новую квартиру. Это были вчерашние студентки медицинского училища, приехавшие сюда по распределению. Их провожали парни, помогали переносить нехитрые пожитки.

Впереди шла Она. Высокая, стройная, привлекательная. Шла и чему-то улыбалась. В руках несла фикус. Девчата прошли мимо и скрылись в подъезде. А Анатолий все стоял и не трогался с места. И одна только мысль: «Вот сейчас мимо меня прошла моя судьба». Эта встреча не выходила у него ни из сердца, ни из головы.

Вскоре он выяснил, что они все вместе бывают в местном кинотеатре, и с тех пор Крючков стал ходить на просмотр всех фильмов. Однако всегда оставался сзади этих ребят. Потом молодежь шла на танцы. Он тоже. Но всегда – за барьером и оттуда наблюдал за Ней.

Узнал, что зовут ее Ириной. Девушки терялись в догадках. Кто же его интересуется? И, наверное, каждая втайне надеялась, что нравится ему. И только Ирина каким-то чутьем понимала, что из-за нее этот красавец всегда бывает там, где она.

Раньше он купался на другом берегу, теперь перебрался на их берег. Ирина общительная, веселая, всегда окружена людьми, и он не подходил к ней. Странно, но это так. На него засматривались многие, а он стеснялся подойти к той, которая стала предметом его сердечных мук.

И вдруг «железнодорожник» исчез. Никто не знал, почему. Смутно было на душе у Ирины. Ведь знала, чувствовала, что не безразлична ему. А вот, поди ж ты: не подошел, ни слова не сказал – и исчез. Исчез, потому что Анатолия призвали на срочную службу в Вооруженные Силы.

К Ирине все-таки не подошел и ничего не сказал ей, но написал письмо. К этому времени он уже знал не только ее имя, адрес, но и фамилию, которую выяснил через библиотеку, где был постоянным читателем. Неумная жажда знаний снова привела его в библиотеку. Туда, где живут книги. Нередко помогал он там устраивать выставки, оформляя стенды, и для него не составляло труда вычислить ее фамилию по абонементу. Сын разведчика правильно рассчитал, что такая девушка достаточно умна и развита, чтобы обойти библиотеку. Письмо было написано, но почему-то сам его не отправил, а попросил своего товарища, провожавшего его, опустить письмо в почтовый ящик. Долго ходило это письмо, пока не попала к адресату.

Ирина не сразу получила эту весточку. Может быть товарищ затерял это письмо, а потом, найдя, отправил, но прошло несколько месяцев. К тому времени Ирина уже перебралась ближе к дому. На новом месте работы понадобился профсоюзный билет, который остался в архиве

прежнего учреждения. Поэтому она пишет письмо подруге с просьбой сходить в архив, забрать профсоюзный билет и переслать ей. А вместе с билетом Ирина получила давно отправленное Анатолием письмо. Где оно ходило-бродило, трудно сказать. Письмо подруге отдали на прежнем месте работы.

Между тем, не получив от Ирины никакого ответа, Анатолий просит своего брата Женю и двоюродного брата Мишу съездить в Новомосковск и разыскать Ирину. Братья выполнили его просьбу, но Ирины там уже не было.

Все же Ирина получила запоздалое письмо Анатолия, ответила ему. Значит, не забыла. Завязалась переписка.

Анатолий приехал в отпуск, чтобы представиться родным Ирины. Он всем понравился легкостью нрава, добротой и какой-то врожденной интеллигентностью. Родные отметили, что он, видимо, из интеллигентной семьи. Это-то сын колхозника, который с топором за поясом ходил вместе с отцом строить дома, клал печки, работал конюхом, и не было работы, которую бы он не сумел выполнить. Все это передавалось от поколения к поколению по наследству.

Однако его начитанность, широкий кругозор, мягкость характера и природное благородство говорили о том, что он настоящий интеллигент и не в первом поколении. За накрытым столом пить отказался, и это не было показухой. Присутствующие правильно расценили такое поведение.

Пробыл он в доме у Ирины пять дней. Однажды в Ясной Поляне, катаясь на лодке по реке Воронке, Анатолий предложил Ирине остаться на реке на всю ночь. Договорившись со сторожем, он получил лодку на всю ночь.

И какая же это была ночь! Яркое звездное небо, звезды, словно алмазы. Луна освещала все вокруг своим таинственным и загадочным светом. Все казалось каким-то нереальным, сказочным. Лунная дорожка лежала на реке, звезды отражались в воде. Казалось, что опусти руку в воду – и зачерпнешь целые пригоршни звезд, в которых запутался лунный лучик. Они были втроем: он, она и река – под сказочным небом. Лодка тихо скользила по лунной дорожке. Оба молчали. К чему слова? Они плыли в сказочную и волшебную страну, имя которой – любовь, счастье, радость.

А дома был переполох. Исчезли и жених, и невеста. В милицию звонили, но там их успокоили, сказав, что они обязательно объявятся утром. Когда они появились, молчаливые и счастливые, то выслушали град упреков. На все упреки Анатолий спокойно заявил: «Да так, но ведь она была со мной».

Что тут скажешь? В этих словах весь Крючков с его благородством и стремлением защищать доверившегося ему человека. Родным сказать в ответ было нечего.

О, женщины, женщины!

Два года ждала Ирина своего избранника из армии. И вот он снова в доме любимой. Приехал делать предложение, которое, конечно, было принято. В ноябре подали заявку, а в декабре была свадьба.

Все эти дни, что он был у родных Ирины, он проводил все время с племянницей Ирины четырехлетней Галочкой. Ира была любимой подругой Галочки. Анатолий и Галочка здорово подружились. Пока взрослые были на работе, они весело и интересно проводили время вдвоем. Сначала они завтракали, потом Галочка развивала лихорадочную деятельность: нужно было накормить всех своих подружек – куколок. Затем начиналась стирка, и Анатолий развешивал кукольные наряды; потом они гуляли, читали книжки и т. д. В общем, «хлопот полон рот».

Вечером с работы приходили взрослые, появлялась Ирина, но теперь Галочка смотрела на нее ревнивым взглядом и с трудом терпела, когда кто-то покушался на Анатолия, которого считала чуть ли не собственностью. Каждый вечер Анатолий брал ее на руки и уговаривал: «Галочка, ведь мы с тобой весь день были вместе, а сейчас совсем немного я погуляю с Иррой». Галочка, насупившись, соглашалась.

Но Боже! Какую сцену ревности Галочка устроила, когда Ирина выходила замуж. Закатила истерику. Как же это так! Это ведь ее Анатолий, а какая-то Ирка вдруг его невеста. Вмиг разлюбила подругу.

Раскрыв свои маленькие ручки, она захватила Анатолия и в гневе кричала: «Это мой жених, а не Иркин!».

Пришлось пойти на хитрость. Снова она на руках Анатолия, который, выйдя в соседнюю комнату, по секрету сказал ей на ушко, что Ирина невеста не взаправду, а понарошку. А вот когда Галочка подрастет, тогда он станет ее женихом. Слезы еще не высохли и продолжали катиться по ее щекам, она все еще всхлипывала от обиды, но глаза уже сияли. «И тогда ты не выйдешь замуж, да?». «Что ты, Галочка, замуж я никогда и ни за что не выйду. Даю тебе слово!». Галочка как-то сразу поверила и успокоилась. Поверила не столько словам, сколько тону, каким они были произнесены. Договорились, что это будет их тайной.

Но, едва появившись в другой комнате, Галочка с торжеством заявила: «Вот, он понарошку твой жених, а когда я буду большая, он будет мой жених!». Ирина притворилась, закрыв руками лицо, как будто заплакала. Галочке стало жалко свою подругу, и она, решив ее утешить, пообещала найти ей другого жениха. Подумав, добавила: «Хорошего жениха».

После свадьбы молодые жили в доме Крючковых. Анатолий хотел, чтобы жена училась дальше. Ее влекли иностранные языки, но родилась старшая дочь Леночка.

Крутой поворот

Очень скоро Анатолий понял, что профессия железнодорожника не для него и поступает на Рязанский авиамоторный завод рабочим – клепальщиком. Очень скоро заметили неординарного молодого рабочего. Оценили его добросовестность, порядочность, широкий кругозор, чувство ответственности, умение все доводить до логического конца. Ему доверили должность мастера, а затем назначили технологом. Полученное образование вполне позволяло это.

В очередной набор на службу в органы МВД его кандидатура была предложена одной из первых, хотя предприятию и жаль было терять такого прекрасного работника. Анатолий принимает предложение. У него были на то свои причины. Во время его срочной службы случилась страшная семейная трагедия: защищая девушку, погиб от рук мерзавца всеобщий любимец младший брат Миша. Это обстоятельство и повлияло на решение Анатолия стать сотрудником милиции, чтобы бороться с преступностью.

Семья перебирается из Хирино в Рязань. В общей квартире было три семьи. Жили дружно, весело. Помогали друг другу. Делились радостями и печалью.

Сначала Анатолий – участковый инспектор, затем возглавил группу участковых. Опыт работы и образование способствовали его выдвижению на должность начальника профилактического отдела.

Оказавшись в органах МВД, Анатолий, верный себе, и тут не захотел быть дилетантом. Чтобы стать настоящим профессионалом, нужно приобрести обширные знания. Поэтому Крючков стал студентом Всесоюзного заочного юридического института.

После окончания ВУЗа Анатолия направили на учебу в Академию МВД. Семья переезжает в Москву. Зарплата не позволяла снимать квартиру. Содержать семью также было трудно. Но выход нашли. В советское время при школах была служебная площадь, где проживали либо дворники, либо уборщицы или кто-то другой. И Крючковы сначала жили в школе. Анатолий подрабатывал дворником, а Ирина – завхозом.

Служебные и трудовые обязанности не были помехой научной работе. Защитив диссертацию в 1980 году, офицер милиции стал кандидатом юридических наук, и ему предложили остаться в Москве в Академии МВД. И только после этого семья смогла снять квартиру в Орехово-Борисово. В конце 1980-тых годов Крючковы получают квартиру в пятиэтажном панельном доме на первом этаже – две маленькие комнаты с крошечной кухонькой. Старшей дочери было одиннадцать лет, младшей – пять.

Детей своих он очень любил, и, заботясь об их развитии, часто посещал вместе с ними художественные выставки, музеи, детские театры. Младшая дочь Ольга хорошо рисовала. Поэтому ее отдали в изостудию. Однажды Ольга, будучи подростком, очень поздно вернулась домой. В доме переполох. Реакция матери была соответствующей. Гневные слова матери Ольга не воспринимала, но вышел из другой комнаты отец, и, взяв виновницу за плечи, посадил рядом с собой и без каких-либо эмоций заговорил. Анатолий Викторович объяснил дочке, что и он, и мама очень волновались и переживали за нее. Мама до сих пор еще не может отойти от пережитого нервного напряжения. Спокойный, рассудительный тон отца подействовал на Олю положительно. Она поняла, какому стрессу подвергла родителей. Осознав это, девочка подошла к матери, чтобы успокоить ее и попросить прощения: дала слово, что подобное никогда не повторится. Мир в семье был восстановлен. Старшая дочь Елена признавалась, что больше всего боялась не наказания за свои шалости, а опасалась вызвать недовольство отца, бывшего непререкаемым авторитетом для детей. Когда отец готовился к защите диссертации, он обычно занимал весь стол. Как только маленькая Оля видела, что папа расположился за столом, она подходила с каким-нибудь листиком и хитро спрашивала: «Папа, а можно мне с краюшку порисовать?». Папа кивал головой, а хитрющая малышка приносила еще листок, еще, еще и

еще. Папа отодвигался все дальше и дальше. В конце занятий Оленька занимала весь стол, а папа жался где-то с краюшку. Так продолжалось каждый раз. Оба хитрили. Папа заранее знал, что с краюшку в итоге будет он, но каждый раз хитрюга Оля вкрадчиво спрашивала: «Папа, а можно мне с краюшку?».

Конфликт

В Академии между тем назревал конфликт между А. Крючковым и руководством. Всю сознательную жизнь Крючков никогда не вступал в сделку с собственной совестью, никогда не угождал, полагаясь только на себя.

После защиты диссертации Крючков посвятил себя научной работе. Сложилось так, что на определенном этапе в разработке одной из тем между Крючковым и научным руководителем возник конфликт. Претензии Крючкова были обоснованы: половина срока из трех лет ушла на изучение темы – пособие, методические рекомендации и т. д.

Крючков обвинил научного руководителя в некомпетентности. Подходы Крючкова к теме не вызывали нареканий у руководства Министерства внутренних дел. В свое время, когда утверждали состав группы, он согласился с этой темой.

Все, что он разработал и наработал – все это принималось, но в результате тема выходила на другие показатели, и получалось что-то другое, отличное от первоначальных параметров. Тему нужно было закрывать, а в ее рамках – открывать другой аспект для изучения.

Работа с темой полтора года привела к отрицательному результату. В науке это тоже случается, легких путей здесь не бывает.

Руководство хочет получить положительный результат, что заказано, однако это не всегда получается. Легко написать справку о проделанной работе и совсем другое дело – написать методические рекомендации или пособие по данной теме.

С одной стороны, Крючков мог это сделать, но – не захотел, ибо был не согласен. В своих разработках он приходил к иным результатам. Не исключено, что два способных исполнителя, способных вести за собой людей, попали в один коллектив. Один из них, Крючков – исполнитель, другой – руководитель, у которого звезд побольше. Но довести до коллектива саму идею и как ее строить, он не мог. И на какой-то стадии он отдал инициативу Крючкову, а спрашивали не с Крючкова, а с руководителя. Вот здесь и получалась завязка: с одной и той же темой работали две группы, с разными подходами.

По партийной линии решили вмешаться в научную работу коллектива с тем, чтобы разобраться. Бывали случаи, когда некоторых научных работников исключали из научных коллективов, заменяли другими. Здесь аналогичный случай. Посчитали, что Крючков мешает коллективу из 5–6 человек. Руководитель является ответственным за выпуск данной работы. Все остальные могут лишь давать предложения.

Если тема утверждена Министерством, это закон. Если менять тему, то надо признать, что кто-то совершил ошибку, а кто-то должен быть наказан.

Выделили деньги, и немалые, а на выходе совсем другие данные, не те, которые ожидалось. На все это руководство закрывало глаза. В конце концов поняли, что по этой теме ничего не выйдет, и в этом случае придется отвечать им всем. Это «ЧП» для научной жизни.

Решили назначить комиссию, но административную не захотели, хотя могли назначить проверку. Решили поручить партийной организации, чтобы она нашла выход из этого положения. И это было нормально.

Положение Крючкова было сложное, коллектив по-разному оценивал ситуацию. Крючков держался как-то особняком. Близких контактов особо ни с кем не было. Со всеми – равные отношения. Все остальное – придаться было не к чему. Дисциплинирован, все, что поручается – выполняется в срок, организация труда у него всегда налажена четко, ничего второстепенного.

Рассмотреть этот вопрос было предложено П. П. Николаеву, партийному работнику. Поручение достаточно сложное, как бы ни решился этот вопрос, в любом случае одна сторона остается недовольной. Состоялась встреча П. Николаева и А. Крючкова. Несколько недель

длился опрос всего коллектива и готовился материал на партбюро. Проверяли все документы, наработки и другое. Вся информация систематизировалась, сделан анализ, можно было рассматривать на бюро.

На партбюро Николаев поддержал Крючкова, выступив на его стороне. Никакого криминала в его поступке он не нашел, заявив, что Крючков, как честный и дисциплинированный человек, не мог поступить иначе, а потому оказался неудобен, привнося что-то свое. Затем их отношения перешли в дружбу. Через некоторое время уже Крючков протянул Николаеву руку помощи, когда на Николаева повели атаку. С точки зрения руководства, Николаев оказался не совсем тем человеком, на которого они рассчитывали.

Глава вторая

На краю пропасти

Конец 80-х годов теперь уже прошлого века. Страна неуклонно катится вниз с ускорением почти в геометрической прогрессии. Кризис, как раковая опухоль, охватил все стороны жизни нашей страны.

На фоне кризиса в стране развивается инфляция, ухудшается продовольственное снабжение, из магазинов исчезают товары первой необходимости, но склады завалены. Нередко высококачественные продукты вывозят на свалки. Так было под «Архангельском» в Московской области, когда копченые колбасы вывезли на свалку. Горы детской кожаной обуви вывезли и сбросили где-то в Подмоскowie, но все только на одну ножку. А другую гору вывезли и сбросили где-то километров за 500 и тоже на одну, только другую, ножку.

Резко увеличивается имущественное неравенство и растет преступность, искусственно раздувают межнациональную вражду (Карабах и др.), растет недовольство масс. Формируются силы, ставившие своей целью реставрацию капитализма. Откуда и почему возникла подобная ситуация? Все складывалось постепенно год за годом. Классовая борьба в стране не утихала ни на один день. Но после Сталина все руководители страны как-то «подзабыли» об этом. Конечно же, внешний враг не дремал, пятая колонна делала свое дело. Однако мы все же смогли выстоять и победить в Великой Отечественной войне.

Но ситуация менялась, и на каждом изломе истории нужны были свои методы управления. К сожалению, у нас ничего не менялось. По-прежнему собственность на средства производства была отчуждена от народа, так же как экономическая и политическая власть. Партия не сформулировала конечные цели перестройки, хотя нужна была модель обновленного социализма, поддержанная большинством. В партии были различные течения

– от консерваторов, не признающих никаких изменений, до апологетов капитализма. Партийные структуры и методы их руководства были в свое время созданы для

завоевания и удержания власти, для обеспечения монолита. А затем сверхцентрализованная, иерархическая и антидемократическая структура партии вступила в противоречие с обществом, с рядовыми коммунистами, являясь тормозом для дальнейшего движения, потеряно доверие к руководству партии с ее корпоративными интересами, привилегиями, да к тому же кто-то оказался замешанным в теневой экономике.

В более поздние времена в СССР существовала не диктатура пролетариата, а диктатура партийно-государственного аппарата, практически не подчиненного контролю снизу, в т. ч. и в коммунистической партии, ведущая к "очиновничиванию" этого аппарата, созданию для него привилегий. В этих условиях антисоветская, антикоммунистическая пропаганда стала находить для себя все более благоприятную почву.

Все это и многое другое, в конечном итоге, не могло не привести к поражению. Над страной сгустились зловещие тучи.

Используя ошибки и просчеты, допущенные при строительстве социализма, наши враги подталкивали страну к пропасти. Со всей страны, как вороны, слетались в Москву «демократы» первой волны. Им сразу же, без всякой очереди, выдавались квартиры, несмотря на очередников.

Чтобы прописать свою мать из одного района Москвы в другой, мне пришлось обивать пороги то одной, то другой конторы, выстаивая везде очереди. А для «демократического» воронья – «зеленая улица». Они только входили, представляя какие-то бумажки, и сразу же им молниеносно оформляли документы.

Приходили они небольшими группами, и сразу же обращали на себя внимание и не только потому, что шли без очереди. Они вели себя как-то вызывающе. Молодые, здоровые, самоуверенные мужчины чуть ли не в один день становились москвичами. Поневоле возникал вопрос: «Кто они такие? Откуда?».

Однажды я задала вопрос, когда появилась очередная группа: почему они идут вне очереди и кто они такие? В очереди немало пожилых людей. И услышала, что они из Владивостока, и что их срочно вызвали в Москву. Зачем? На это ответили как-то туманно, заявив, что здесь их ждут «великие» дела.

Москве всякая антисоветская нечисть группировалась в Московском партийном клубе и, вместе с периферийным вороньем, вершила свое черное дело.

Демплатформа в КПСС

В 1989–90 гг. Крючков приехал в Министерство Внутренних Дел, в котором тогда работал Николаев, и пригласил его в Севастопольский райком, где собирались тогда и чубайсы, шахраи и пр., т. е. будущая «Демократическая платформа в КПСС». Там собирались все демократы и все перестройщики. Здесь же были и коммунисты Крючков, Пригарин. Все только зарождалось. Николаев пришел на вторые «посиделки», где были в основном москвичи. Собирались раз в неделю, вечером. Проходили они очень остро. Выработывалась позиция по отношению к КПСС и т. д.

Масса была неоднородной, дрались серьезно. Жестокая была рубка коммунистов-перестройщиков, которые тоже хотели реорганизации КПСС, но их не допускали до выступлений. В рамках КПСС также невозможно было развернуться и разобраться.

Крючков не выступал, но это был уже другой человек. Пришел демократом без кавычек, чтобы бороться с горбачевщиной, а стал еще более убежденным коммунистом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.